

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/199946>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Русский язык

Введение 3

Глава 1 Колебания применительно к существительным современного русского языка 6

1.1. Обзор тенденций современного русского языка применительно к существительным 6

1.2. Отличительная особенность категории «одушевленность / неодушевленность» в русском языке 12

1.3. Понятие колебаний в употреблении одушевленных и неодушевленных существительных 16

Выводы к Главе 1 20

Глава 2 Анализ корпуса материалов медиа-текстов на колебания в употреблении одушевленных и неодушевленных существительных 22

2.1. Ассоциативный эксперимент по исследованию категории «одушевленность / неодушевленность» 22

2.2. Статистический анализ колебаний в употреблении одушевленных и неодушевленных существительных в корпусе русского языка и на примере современных медиа-текстов 35

Выводы к Главе 2 56

Заключение 59

Список используемой литературы 63

Введение

Наличие у одушевленных существительных собственной парадигмы, отличающей их от существительных неодушевленных, свидетельствует об особой грамматической значимости для русского языка оппозиции «живое / неживое».

Колебания проявляются в выборе формы одушевленности или неодушевленности в словах названий животных, что связано с колебаниями в определении статуса самих объектов, в отнесении называемого существительным предмета к живым или неживым существам, а значит часто встречаются как в публикациях специализированного характера, так и в средствах массовой информации (СМИ) в целом.

На сегодняшний день существует две концепции, объясняющие онтологическую сущность данного явления: лексико-семантическая и

формально-грамматическая, однако грамматический статус феномена одушевленности до конца не определен в науке, в связи с чем работа, цель которой – исследование колебаний в употреблении одушевленных и не одушевленных существительных в современном русском языке на материале СМИ, является актуальной.

Объектом исследования в работе являются колебания в употреблении одушевленных и неодушевленных существительных, а предметом – средства массовой информации.

Для достижения поставленной цели в исследовании были сформулированы следующие задачи:

- привести обзор тенденций современного русского языка применительно к существительным;
- определить отличительные особенности категории "одушевленность/неодушевленность" в русском языке;
- сформулировать понятие колебаний в употреблении одушевленных и неодушевленных существительных;
- провести ассоциативный эксперимент по исследованию категории «одушевленность/неодушевленность»;
- проанализировать статистику колебаний в употреблении одушевленных и неодушевленных существительных на примере современных СМИ.

Материалами исследований послужили работы сторонников лексико-грамматической теории одушевленности/неодушевленности А.Н.Тихонова, В.В.Бабайцевой, Н.С.Валгиной и др.,

«несловоизменяемой» теории П.А.Леканта, Е.И.Диброва, Л.Д.Чесноковой, а также, работы Л. Ельмслева, В.В. Виноградова, Ю.С. Степанова, В.А. Ицковича и др., изучавших тему одушевленных и неодушевленных существительных в русском языке.

Источниками исследований послужили материалы современных русскоязычных медиа-текстов в электронном формате.

Методами исследования послужил метод сбора и обработки информации, метод ассоциативного эксперимента, а также метод статистического анализа.

Вопросы колебаний в употреблении одушевленных и неодушевленных существительных в современном

русском языке рассматривались такими исследователями, как Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Виноградов В.В., Евсеева И.В., Лузгина Т.А. и др. При этом в данных работах исследования подход носил в большой степени методический характер. Анализа колебаний употребления применительно к категории одушевленных и неодушевленных существительных с привлечением ассоциативного эксперимента на базе материала медиа-текста с участием респондентов-иностранцев, ранее не проводилось, в связи с чем данное исследование имеет научную новизну.

Гипотезой исследования является предположение о том, что изучение колебаний в употреблении одушевленных и не одушевленных существительных в современном русском языке на материале медиа-текстов с привлечением ассоциативного эксперимента позволит учащимся-иностранцам лучше усвоить понятия одушевленности и неодушевленности в русском языке.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в теории изучения колебаний в употреблении одушевленных и не одушевленных существительных в русском языке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены при практическом анализе наличия колебаний в употреблении одушевленных и не одушевленных существительных на примере современных медиа-текстов, а также в практике преподавания русского как иностранного.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложений.

Глава 1 Колебания применительно к существительным современного русского языка

1.1. Обзор тенденций современного русского языка применительно к существительным

Язык, как любой живой организм, постоянно эволюционирует и может легко адаптироваться к изменениям, происходящими в жизни и культуре его носителей, обогащаясь различными языковыми средствами. Грамматические и фонологические структуры относительно стабильны и заметно изменяются как в словарном запасе, так и в значениях слов. Наиболее гибкой и динамично развивающейся является лексическая система языка, которая отражает происходящие в обществе изменения и современные тенденции.

Уже не один десяток лет неология вызывает интерес у лингвистов и развивается довольно стремительно, как и объект ее изучения- новые слова. Количество неологизмов, возникающих каждый день в наше время, уже не поддается исчислению. Безусловно, не все слова широко употребляются и попадают в словари, но лексикографы пытаются фиксировать вновь появляющиеся лексические единицы, что позволяет представить наиболее полную картину современных тенденций развития языка и говорящего на нем общества.

Каждый живой язык очень легко может изменить свой словарный запас, что означает, что каждый пользователь без труда может принимать новые слова или придумывать новые значения для существующих понятий, а также перестать использовать их в определенных значениях. В большинстве случаев языки следуют определенным схемам в своих инновациях. Слова могут быть составлены без ограничений из существующих слов или их частей.

Специфика изучаемого объекта такова, что тема неисчерпаема, а исследовательские работы продолжают оставаться актуальными, дополняя и уточняя анализируемое явление.

Преобразования в языке происходят на разных уровнях-фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом и т.д. Первые три уровня наиболее подвержены изменениям. Синтаксические изменения протекают несколько медленнее и идентифицируются в основном с помощью письменных текстов на несколько поколений старше, чем мы. Наиболее заметны лексические изменения, потому что, встречая новое слово, привлекается наше внимание, человек начинает угадывать его денотативное или коннотативное значение. Развитие языка в первую очередь основывалось на лексических изменениях, когда первые лингвисты увидели, что, чем старше текст, письменный или устный, тем меньше его язык имеет сходство с языком своего времени. Это была одна из причин, чтобы начать исследовать природу языка.

Любая новая эпоха сопровождалась введением новых слов, обозначающих новые вещи, объекты и явления. Центральным моментом в развитии определенного языка является обогащение и расширение его словарного запаса. Вновь созданные или заимствованные слова, известные как неологизмы), после определенного периода восприятия, как необычного и нового, вошли в запас английского лексикона как его неотъемлемой части.

Для начала требуется определить само понятие, которое ляжет в основу данной работы. Неологизмы - это новые слова или словосочетания, а также новые значения прежних слов, аббревиатуры и так далее, которые вводятся в общее использование, но еще не приняты в основном языке. Некоторые слова теряют свою актуальность или трансформируются, новые слова созданы для того, чтобы представлять реальность, донесенную до нас средствами массовой информации, в частности, с помощью сообщений новостей. Высокая «неогенность» XX века, «неологический бум», привели к созданию особого раздела лексикологии-неологии-науки о неологизмах.

Сначала в первой четверти XVIII века рукописный словарь «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», который был составлен по указанию Петра I, содержит 503 заимствованных слова, обозначающих понятия Петровской эпохи. Один из активных путей пополнения словаря за счет заимствований из других языков. Согласно Оксфордскому словарю английского языка, неологизм впервые был использован в печати в 1483 году нашей эры. В XX веке появился такой раздел науки, как неография. Это теория и практика создания словарей неологизмов. Хотя существуют общие модели словообразования, язык не является фиксированной, жесткой системой; в соответствии с текущим этапом развития новые слова постоянно входят в словарный запас, а определенные тенденции формирования новых слов появляются и могут исчезнуть снова. Только с начала 70-х годов прошлого века появилась новая лексикографическая специализация со своей теоретической базой. Тогда же издались схожие по характеру и объему словари неологизмов русского, английского и французского языков.

По мнению Гальперина И.Р. и Арнольда И.В. неологизмы- слова или фразеологические обороты, которые входят в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменением в общественных отношениях и изменениях в быту и условиях жизни людей, и ощущаемые говорящими как новые. Обратимся к мнению А.Н. Щукина, который считает, что неологизм- это слово или оборот речи, созданное для обозначения нового предмета или выражения нового понятия.

В. С. Виноградов утверждает, что неологизмы- это закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли.

Неологизмы часто напрямую связаны с конкретным человеком, публикацией, периодом или событием. В лингвистике неологизм понимается как недавно изобретенное слово. Неологизмы особенно полезны для выявления новых изобретений, явлений или старых идей, которые приобрели новый культурный контекст. Новые слова и выражения или неологизмы создаются для новых вещей независимо от их масштаба важности. Таким образом, неологизм- это новое слово или словосочетание для существующего слова, заимствованного из другого языка. Существует два типа неологизмов: терминологические и стилистические. Обе группы неологизмов имеют различные функции и используются в разнообразных целях.

Под терминологическими неологизмами понимаются любые новые словарные или фразеологические единицы, появившиеся в языке на данном этапе его развития и обозначающие новые понятия, которые возникли в результате развития науки и техники, новых условий жизни, социально-политических изменений и т.д.

Стилистическими неологизмами считается слово, новизна которого маркируется его новым стилистическим употреблением. Они обычно появляются в стилях художественной речи, и их называют авторскими неологизмами.

Основными функциями стилистических неологизмов являются раскрытие какой-либо дополнительной черты явления и выявления своего отношения к фактам объективной деятельности. В стиле художественной речи вторая функция стилистических неологизмов является ведущей.

Говоря о заимствованиях в русском языке, следует отметить, что по Н.М. Шанскому «взятое извне слово перерабатывалось в русском языке, подчиняясь законам русской фонетики и грамматики, правилам русского словопроизводства и семантической системы». Таким образом, при переходе слов из одного языка в другой происходят такие процессы освоения, как:

- 1) графический,
- 2) фонетический,
- 3) грамматический,
- 4) лексический

В истории русского языка можно выделить периоды активного иноязычного влияния: это, несомненно, эпоха Петровских реформ, период коренных социальных и экономических перемен, научно-технической революции. Языки, оказывавшие влияние на словарный состав русской лексической системы, разнообразны. В конце XX - начале XXI века в русском языке активизировался процесс заимствований из других языков.

При этом как считает ряд исследователей (О. Г. Нарожная, Д. И. Горшкова и др.) причин чаще всего две: 1) нет аналога в русском языке или 2) новое слово звучит красиво и экзотично .

Благозвучность действительно играет важную роль. Так, в семидесятых годах прошлого столетия встречается такое утверждение (И.Ф. Протченко) «...нет особой надобности прибегать к словам аэроплан, пилот, поскольку у нас есть соответственные равнозначные слова самолет, летчик». Действительно, слово аэроплан не вошло в активную лексику русского языка, но и слово самолет (особенно в СМИ) чаще всего заменяют словами лайнер, авиалайнер, а слово пилот в настоящее время употребляется значительно чаще, чем летчик. Причину этого назвать сложно, но можно предположить выбор слова с более благозвучным произношением .

Усиление процесса заимствования иноязычной лексики стало характерным в современном русском литературном языке. Политические, экономические и культурные условия определили предрасположенность российского общества к широкому употреблению иноязычной лексики. Настоящее время называют этапом бурного пополнения русского языка за счет проникновения иноязычной лексики. Этому способствуют экономические реформы в России, сопровождающиеся развитием международного туризма, использование зарубежной терминологии в средствах массовой информации. В то же время исследователи (Л. Крысин) отмечают социальные различия в отношении к новым иноязычным словам: «молодежь чаще и быстрее принимает в активный словарный запас заимствования, чем люди старшего поколения; повышение уровня образования способствует освоению заимствованной лексики; в отличие от представителей гуманитарных профессий, представители технических профессий, как правило, меньше останавливают свое внимание на том, какое слово они употребляют – русское или иноязычное» .

Однако, чаще всего причина заимствования в русский язык связана с отсутствием аналогов, как, например: -В машиностроении: тест-драйв, иммобилайзер, климат-контроль, хечбэк, белтинг, клиренс, картер, стартер, форсунка ;

- В радиоэлектронике и телекоммуникации: блютуз, hands free (хенд фри), дрейф, блокинг-генератор, бареттер, клистрон, импантер, визер, вокодер, геттер, декодер .

В связи с выше сказанным, становится понятно, что современный русский язык находится в постоянном движении, появляются новые слова, а те слова, которые были использовались раньше в одном смысле, начинают использоваться по-другому, как, например в случае употребления одушевленных и неодушевленных существительных.

1.2. Отличительная особенность категории «одушевленность/неодушевленность» в русском языке

Влияние семантики на особенность грамматической парадигмы имени существительного в целом отмечают все исследователи . Применение методов семасиологического анализа позволяет выделить ряд семантических групп имен существительных, характеризующихся специфическими различиями в структуре значения живое/неживое и, следовательно, различающихся грамматическим признаком «одушевленность / неодушевленность». Данное свойство русских слов широко применяется в практике преподавания РКИ, когда форма винительного падежа существительного определяется с учетом того, на какой категориальный вопрос – кто? или что? – оно отвечает. Квалификация оппозиции «одушевленность / неодушевленность» как лексико-грамматического разряда представлено в «Русской грамматике-80».

Однако практическое определение одушевленность / неодушевленность существительного по вопросам не всегда бесспорно: вопрос «кто?» в определенных ситуациях может быть поставлен и к неодушевленному существительному, а вопрос «что?» – к одушевленному. Например: К обеду подавали жареных уток (что подавали?); Девушка приколола к шляпе позолоченного жучка (что приколола?). С другой стороны: С развитием капитализма рос промышленный пролетариат (кто рос?); Завод выполнил свои планы (кто выполнил?). Неполное соответствие формы и содержания языковых знаков в аспекте категории одушевленности приводят к необходимости разграничивать научные и наивно-языковые представления о живом и неживом. По общему мнению Л. Ельмслева (1979) , В.В. Виноградова (2001) , Ю.С. Степанова (1975) , В.А. Ицковича (1980) , в русском языке под живым понимается предмет, способный к самостоятельному передвижению, и напротив, не передвигающиеся объекты относятся к неживым предметам.

Существуют попытки выделять так называемые квазидушевленные существительные (толпа, народ, стая) и включать в данную группу слова, семантические и грамматические признаки которых не совпадают . Таким образом, объяснения феноменам расхождения семантики слов и их грамматического оформления ищутся в сфере национального языкового сознания в особых механизмах осмысления, оценивания предметов как живых или неживых, исходя из их биологических признаков.

Вместе с тем перечисленные случаи наталкивают на мысль об отсутствии строгой корреляции между

грамматическими свойствами слов и их лексическим значением. Подобное наблюдается в номинативно сильных грамматических категориях рода и числа. (Слово «секретарь» мужского рода независимо от пола представителя профессии; слово «студенчество» единственного числа несмотря на лексическое значение «совокупность лиц» и пр.). Трактовка оппозиции «одушевленность/неодушевленность» как номинативно слабой грамматической категории представлена концепцией, согласно которой она вместе с категорией рода рассматривается в составе единой грамматической парадигмы. Применительно к русскому языку эта концепция представлена в работах Н.Н. Дурново и

А.А. Зализняка. Н.Н. Дурново различал в единственном числе 4 рода: мужской одушевленный, мужской неодушевленный, женский и средний, а во множественном числе – 2 рода: одушевленный и неодушевленный. А.А. Зализняк объединяет категорию рода и категорию одушевленности / неодушевленности в номинативно слабую грамматическую категорию согласовательного класса, рассматривая одушевленность / неодушевленность как формально-грамматический признак.

Известно, что лингвистическое определение одушевленности / неодушевленности существительных не совпадает с существующим в мире делением на живое и неживое. Грамматически выраженная одушевленность существительных опирается на совпадение словоформ В. п. мн. ч. с Р. п. мн. ч. (вижу людей – нет людей), неодушевленность – на совпадение словоформ В. п. мн. ч. с И. п. мн. ч. (вижу облака – плывут облака). Обычно лингвисты относительно морфологической процедуры определения одушевленности / неодушевленности в лучшем случае выражают некоторое изумление. Сходное чувство испытывает лингвист, если у знакомого языкового явления, изученного, вроде бы, до молекулярного уровня, обнаруживаются непривычные для сознания проявления, бытующие в речевой повседневности.

Случай из практики неожиданно показал, что слово личность, входящее в активный словарь современного употребления, в форме В. п. мн. ч. имеет варианты личности или личностей. Небольшое анкетирование, в ходе которого респондентам необходимо было образовать три падежные формы слова личность – И., Р., В. п. мн. ч., подтвердило мысль о том, что наличие вариантов в образовании последней формы не носит случайного характера. Выяснилось, что в парадигме этого существительного затруднения возникали только при образовании словоформы В. п. мн. ч., что нашло отражение в ответах респондентов (табл.1).

Таблица 1 Ответы респондентов

Поскольку словоформа В. п. мн. ч. является решающей при определении грамматической одушевленности любого существительного, то в ситуации ее вариативности закономерен вопрос: личность – это существительное одушевленное или неодушевленное?

Обращение к лингвистической литературе дало следующие результаты. В грамматических описаниях современного русского литературного языка, начиная с «Грамматики русского языка» (М., 1960) и заканчивая «Краткой русской грамматикой» (2-е изд. – М., 2002), при комментарии случаев, отражающих своеобразие в реализации категории одушевленности / неодушевленности существительных, не содержится каких-либо сведений относительно обозначенного вопроса.

Толковые словари русского языка, давая грамматическую характеристику слову личность, ограничиваются указанием на род и форму Р. п. ед. ч.: «ЛИЧНОСТЬ, и, ж.». Согласно принятой в отечественной лексикографии традиции, если «при имени существительном указано только окончание родительного падежа, это значит, что все остальные падежи образуются согласно норме и сохраняют то же место ударения». Следовательно, парадигма слова личность идентична парадигме слова тетрадь, что влечет за собой однозначный вывод: форма В. п. мн. ч. у обоих существительных образуется одинаково (личности и тетради соответственно), а значит, личность – неодушевленное существительное. Вывод удивительный еще и потому, что все толковые словари в

1. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: ЛКИ, 2007. – 304с
2. Нарожная О.Г., Горшкова Д.И. Заимствования в современном русском языке в практике преподавания дисциплины "русский язык и культура речи" Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2019. Т. 8. № 1. С. 41-44.
3. Графова Е. С. О новых иноязычных заимствованиях в русском языке [Электронный ресурс] https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27388828_16602456.pdf
4. Крысин Л. П. Этапы освоения иноязычного слова. – М., 1999.
5. Шварц, В.В. Краткий иллюстрированный русско-английский словарь по машиностроению. 3795 терминов. 2-ое изд. / В.В. Шварц. – М.: Русский язык, 1983 – 111 стр.
6. Толковый словарь по радиоэлектронике. Основные термины: около 6000 терминов. / П.К. Горохов. – М.:

Рус. яз., 1993. - 246 ст

7. Давлетшина К.Ю. «Живое» и «неживое» в винительном множественного (вариативность форм) // Русская речь. 2015. № 5.
8. Ельмслев Л. О категориях личности – неличности и одушевленности –неодушевленности // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1979.
9. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 2001.
10. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.. 1975. Русская грамматика. М., 1981. Т.1.
11. Ицкович В.А. Существительные одушевленные и неодушевленные в современном русском языке (норма тенденция) // Вопросы языкознания. 1980. № 4.
12. Гак В.Г. Глагольная сочетаемость и ее отражение в словарях глагольного управления // Лексикология и лексикография. М., 1972.
13. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.
14. Словарь русского языка: в 4 т. – М., 1985–86. – Т. 1, 2.
15. Плуноян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.
16. Савчук С.О., Гришина Е.А. Национальный корпус русского языка как инструмент для изучения вариативности грамматических норм // Корпусная лингвистика – 2008. СПб., 2008
17. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. М., 2004.
18. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] <http://www.ozhegov.com/words/37672.shtml>
19. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] <https://gufo.me/dict/efremova/%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%86%D1%8B>
20. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона [Электронный ресурс] <http://www.vehi.net/brokgauz/>
21. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997.
22. Асмус А.Ф. Античная философия. - М., 2001.
23. Васильев Л.М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы. - Уфа.: РИЦ БашГУ, 2007. - 206 с.
24. Карасик В. И. О типах дискурса Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб-к науч. Трудов. – Волгоград: Перемена, 2000. – С.5-20.
25. Керло тХ.Э. Словарь символов. - М., 1994.
26. De Saussure, Ferdinand (1916). Cours de linguistique générale. Paris: Payot.
27. Geeraerts D. Advances in Cognitive Sociolinguistics [Электронный ресурс] https://www.academia.edu/28747391/Advances_in_Cognitive_Sociolinguistics_Dirk_Geeraerts_Gitte_Kristiansen_Yves_Peirsm
28. Kluev, Iu. V., Discourse in mass-communication (interdisciplinary characteristics, perspectives, approaches) // Vestnik SPBU. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalistics. , №1. 2013, P.207-217
29. Palmer R. Semantics [Электронный ресурс] <https://www.goodreads.com/book/show/2273733.Semantics>
30. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1986.
31. Пелих В.М., Абдульманова А.К. Историческая грамматика русского языка. Самара, 1994.
32. Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб., 1839.
33. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к литературному русскому языку. Киев, 1939.
34. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.:Наука,1988.
36. Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Изд-воМГУ, 1990.
37. Шмелев Д.Н. Архаические формы в современном русском языке. М.: Просвещение, 1960.
38. Станишева Д.С. Винительный падеж в восточнославянских языках. София: Изд-воболгарской академии наук, 1969.
39. Русская диалектология. М.: Высш. шк., 1972.
40. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/199946>